

Губанова Любовь Георгиевна, Самарина Варвара Сергеевна

К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИЗАЦИИ, КАТЕГОРИЯХ И ПРОТОТИПАХ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Статья раскрывает понятие категоризации с точки зрения когнитивной лингвистики, определение категоризации как когнитивно-семантической деятельности, становление категорий в виде понятий, всецело обобщающих и классифицирующих итоги познавательной деятельности человека. В статье приводятся соответствующие эмпирические исследования и обсуждаются различные способы теоретизации категорий и прототипов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/4-2/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(70): в 2-х ч. Ч. 2. С. 89-91. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Безусловно, знание непристойностей языка Шекспира имеет решающее значение для полного понимания его произведений. При этом следует отметить, что в переводе нестандартных лексических единиц с явно вульгарной отрицательной коннотацией наблюдается смягчение негативной экспрессивности.

Список источников

1. **Беляева Т. М., Хомяков В. А.** Нестандартная лексика английского языка. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1985. 136 с.
2. **Олейник Т.** Трудности перевода стилистического средства «каламбур» в художественной литературе [Электронный ресурс]. URL: <http://conf.uni-ruse.bg/bg/docs/cp13/6.3/6.3-18.pdf> (дата обращения: 15.02.2017).
3. **Шекспир У.** Весь Шекспир: в 2-х т. / пер. с англ. М.: Олма пресс, 2000. Т. 2. 1022 с.
4. **Шекспир У.** Гамлет: трагедия: в 5-ти актах / пер. с англ. А. Радловой. М.: Интербук, 1994. 650 с.
5. **Шекспир У.** Комедии и трагедии / пер. с англ. О. Сороки. М.: Аграф, 2001. 861 с.
6. **Шекспир У.** Макбет [Электронный ресурс] / пер. с англ. Б. Пастернака. URL: <http://lib.guru.ua/SHAKESPEARE/makbet.txt> (дата обращения: 06.03.2017).
7. **Шекспир У.** Трагедии / пер. с англ. М.: Эксмо-пресс, 2000. 767 с.
8. **Partridge E.** Shakespeare's Bawdy. A Literary and Psychological Essay and a Comprehensive Glossary. L.: Routledge and Kegan Paul, 1961. 226 p.
9. **Shakespeare W.** Complete Works of William Shakespeare. L – Glasgow: Harper Collins Publishers, 1994. 1433 p.

**OBSCENITIES OF NON-SEXUAL NATURE IN W. SHAKESPEARE'S TRAGEDIES:
PECULIARITIES OF TRANSLATING INTO RUSSIAN**

Garamyan Arusyak Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology
Pyatigorsk State University
arusya3007@mail.ru

The article is devoted to the problem of translating into Russian the word-play using vulgarisms in W. Shakespeare's tragedies. The paper describes three basic types of vulgarisms in dramatist's works: vulgarisms of non-sexual, homosexual and sexual nature. The researcher shows the different ways to transfer the word-play in the translation, provides comparative analysis of English and Russian obscenities of non-sexual nature and identifies the basic mechanisms to transfer author's intention in the Russian translations.

Key words and phrases: Shakespeare; tragedy; vulgarism; obscenities; non-sexual; translation.

УДК 81'37

Статья раскрывает понятие категоризации с точки зрения когнитивной лингвистики, определение категоризации как когнитивно-семантической деятельности, становление категорий в виде понятий, всецело обобщающих и классифицирующих итоги познавательной деятельности человека. В статье приводятся соответствующие эмпирические исследования и обсуждаются различные способы теоретизации категорий и прототипов.

Ключевые слова и фразы: категоризация; категория; прототип; когнитивная лингвистика; когнитивно-семантический анализ.

Губанова Любовь Георгиевна, к. филол. н.
Самарина Варвара Сергеевна, к. филол. н.
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
gl1307@rambler.ru; kornienko82@yandex.ru

**К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИЗАЦИИ, КАТЕГОРИЯХ И ПРОТОТИПАХ
(НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Становление отечественного и зарубежного языкознания сейчас невозможно представить без когнитивно-семантического анализа языка, поскольку именно с его помощью у лингвистов появилась возможность объяснить процессы концептуализации, категоризации и вербализации в языке как форме сознания и мышления. Именно поэтому проблема языковой категоризации представляет большой интерес не только для лингвистов, но и для всего научного мира.

Для того чтобы понять мир, люди делили природу на части, бесконечно подразделяя ее на категории. То, что люди подвергали категоризации с точки зрения психологии, является объектами, которые каким-то образом связаны и принадлежат друг другу. Однако люди не остановились на достигнутом. Они формируют понятия. Концепт может означать несколько сущностей, начиная от умственного представления, соответствующего определенной категории, группе объектов; своего рода ментальный клей [5] к представлению области знаний, которые могут быть использованы для категоризации и понимания группы объектов, событий или процессов [3]. Когнитивная лингвистика касается категоризации на двух уровнях. Лингвистические категории, такие как слова, морфемы, существительные и т.д., используются для описания объектов исследования, а также категорий, которые описываются с помощью лингвистических категорий [6]. Обе дисциплины предполагают, что категории и концепты структурированы и организованы, например, таксономически и от простого к сложному [4].

Категоризация – это мыслительная деятельность, направленная на становление категорий в виде понятий, которые всецело обобщают и классифицируют итоги познавательной деятельности человека.

В когнитивной лингвистике категоризация рассматривается как когнитивная деятельность человека, как процесс, на основании которого классифицирует вещи «обычный человек и как он сводит бесконечное разнообразие своих ощущений и объективное многообразие форм материи и форм ее движения в определенные рубрики» [1, с. 35].

Е. С. Кубрякова считает понятие категоризации одним из основополагающих понятий деятельности человека и одним из самых важных понятий когнитивного подхода. «Тесно связанное со всеми когнитивными способностями человека, – пишет Е. С. Кубрякова, – оно также связано со всеми компонентами самой когнитивной системы – вниманием и распознаванием объектов, умозаключениями, памятью. Способность классифицировать явления, распределять их по разным классам, разрядам и категориям свидетельствует о том, что человек в процессе восприятия мира судит об идентичности одних объектов другим, об их сходстве или, напротив, различиях.

Категоризация – это главный способ придать воспринятому миру упорядоченный характер, систематизировать как-то наблюдаемое и увидеть в нем средство одних явлений в противовес различию других. Важно поэтому попытаться понять, на основании каких критериев человек выносит подобное суждение и разносит увиденное, услышанное или прочувствованное по определенным группировкам» [2, с. 97]. В приведенном определении Е. С. Кубрякова подчеркивает необходимость изучения категорий, рассматриваемых как некоторая группировка, включающая в себя как множество тождественных единиц, так и критериев, на основании чего какие-либо элементы сводятся в определенные категории.

Прежде чем когнитивная наука начала рассматривать идею того, как люди делят на категории различные сущности, элементы любой категории основывались на логике Аристотеля. Таким образом, *a bird* (птицу) можно отнести к следующим категориям: *feathers* (пернатые) – *lays eggs* (откладывает яйца) – *flies* (летает). Границы каждой категории были четкими и ясными, между ними не было никаких серых зон (неясных моментов). У каждого члена категории был список подходящих характеристик, которые были необходимы тому или иному предмету, чтобы его можно было отнести к данной категории. Именно так система категоризации работала в течение длительного времени. Существовали категории, которые способствовали развитию таксономии, причем каждая из них являлась замкнутой. Однако данный тип категоризации не считался в достаточной мере хорошим, потому что существует множество видов птиц, которые или не могут летать, или же их оперение является нестандартным по сравнению с остальными птицами.

Когнитивная психология в течение долгого времени успешно разрабатывала и применяла ряд моделей, касающихся теории понятий, концептов и категоризации с ключевым предположением о том, что теории человека о мире воплощают концептуальные знания и что свою концептуальную организацию они частично представляют в своих теориях. Одной из моделей среди теории понятий является теория прототипов, которая является продуктом когнитивной психологии в основном за счет новаторских исследований внутренней структуры категории Э. Рош в 70-х годах прошлого века. Она появилась в когнитивной психологии как раз в тот момент, когда росло неудовлетворение классической теорией о необходимых и достаточных условиях категории, существовавшей на тот момент в когнитивной лингвистике. Наряду с этим росло и неудовлетворение неприменимостью основанного на признаках компонентного анализа школы Хомского, поскольку он был приемлем только для слов замкнутого класса, принадлежащих к одному и тому же семантическому полю, как, например, родственные термины [Цит. по: 1].

Далее прототипическая теория развивалась в нескольких направлениях – с точки зрения когнитивной психологии, теории обработки информации, а также в лингвистике. Начиная с 1980-х годов прототипическая теория категоризации обрела свое выражение и последующее исследование в работах А. Вежибкой, Дж. Лакоффа, Р. Лангакера, Дж. Тейлора, Д. Геерертса, С. Тсохадзидиса и многих других ученых. В сущности, теорией прототипов можно считать подход к объяснению внутренней структуры понятия как содержащей указания на то, что некоторые его элементы являются прототипами. Идея данной теории заключается в объяснении механизмов отнесения объекта к тому или иному прототипу в рамках той или иной конкретной интерпретации речи [Там же, с. 32].

Теория прототипов противоречит так называемой классической теории категоризации Аристотеля. Классическая теория улавливает сущность категории, а не случайный набор характеристик членов категории. Э. Рош заявляет, что большей части обычных понятий присуща градуированная внутренняя структура, которая определяется прототипом (описываемым как точка отсчета) в центре и «размытыми границами» (или подвижной демаркационной линией между положительными и отрицательными примерами) на периферии. Одним из немаловажных открытий теории прототипов Рош представляется то, что она способствует объяснению формирования представления о группах, содержащих в себе относительно независимые структурные элементы [Цит. по: 1].

Для того чтобы понять эту теорию в действии, возьмем, например, лист бумаги и ручку. Затем представим какое-нибудь дерево (*tree*) и нарисуем его. Очень вероятно, что вы нарисуете ель (*a spruce*) или березу (*a birch*), поскольку это самые прототипичные разновидности деревьев, произрастающих в нашем регионе, и именно поэтому большинство людей изобразят именно эти растения. *A spruce* (ель) или *a birch* (береза) вероятнее возникнут в нашем сознании, чем, например, *a cypress* (кипарис).

Таким образом, мы установили, что *a birch* (береза) или *a spruce* (ель) – это прототипы. Более того, говоря о том, что это самый вероятный пример, мы в очередной раз убеждаемся, что он наименее сомнительный (спорный). Конечно, как и большинство лингвистических теорий, теория прототипов основана на культуре и соотносится только с этой данной культурой. Поэтому пример со словом *TREE* приведет к отличным результатам, например, в Японии, где человек скорее нарисует *sakura* (сакуру) или *bonsai* (дерево бонсай).

Причина данного расхождения заключается в том, что люди разных национальностей показывают способность проводить категоризацию предметов в соответствии с присущими их культуре прототипами.

Для того чтобы усложнить данную теорию, были созданы другие термины, такие как высшие, базовые и подчиненные (зависимые) категории. В данной статье мы уже рассмотрели среднюю группу – базовые категории. Однако все же существует необходимость теперь пояснить и две оставшиеся группы категорий. Возьмем, например, слово *tree* (дерево) – это высшая категория, которая включает в себя все деревья, такие как *spruces* (ели), *birches* (березы), *oaks* (дубы) и т.д. Подчиненная категория расположена под уровнем базовой категории. Она более специфична, примером подчиненной категории может послужить *a Common spruce* (европейская ель). Таким образом, категоризация нашего примера будет выглядеть следующим образом: *tree* → *spruce* → *Common spruce*.

Для того чтобы более подробно проиллюстрировать теорию категорий и прототипов, возьмем еще один пример. По аналогии с предыдущим примером представим *a berry* (ягода). Какими характеристиками она обладает? В любом случае это многосемянной плод, обладающий тонкой оболочкой, сочной серединой и твердой косточкой. Хорошим примером являются *a strawberry* (клубника), *a raspberry* (малина), *a great bilberry* (голубика), *a cherry* (вишня). Как видно из примеров, в английском языке в состав названия различных ягод входит слово *berry*, которое как раз и означает ягоду. А как же *watermelon* (арбуз). Арбуз это ягода? Да, однако, он никогда не придет в голову первым, если вас попросят назвать какую-нибудь ягоду, потому что арбуз не обладает всеми характеристиками, присущими обычной ягоде. По сравнению с другими представителями категории ягод арбуз намного больше по размеру, имеет достаточно твердую кожуру и т.д., однако его относят к классу ягод, поскольку он имеет некоторые характеристики, которые объединяют его с другими членами категории ягод.

Людам свойственно в первую очередь использовать слова, которые принадлежат средним или так называемым базовым категориям, в то время как подчиненные категории рассматриваются только после того, как потребовалась более конкретная информация о предмете.

Ранее в статье мы говорили о том, что прежде чем Э. Рош начала работу с категоризацией, существовало убеждение, что все категории имеют четкие границы. Когда же возникла идея прототипов, лингвистам и другим ученым стало ясно, что границы категории не четкие, а неясные, смазанные. Нет четкого разграничения между тем, что является прототипом, и тем, что не является.

Все научные работы Э. Рош, связанные с категоризацией, были основаны на характеристиках, атрибутах и свойствах объекта [Цит. по: Там же]. Из этого можно сделать вывод, что атрибуты имеют некий приоритет по отношению к категории. Она отметила, что типичным неотъемлемым признаком *chairs* (стульев) является то, что все они *have a seat* (имеют сиденье). Однако само понятие *having a seat* основано на знании о том, как человек взаимодействует с этими стульями и подобными предметами мебели. То есть неотъемлемая характеристика является производной категории, а не категория является одной из функций атрибута.

Наиболее разумный вывод из вышесказанного заключается в том, что познание мира включает в себя изучение целого ряда (возможно, очень большого и бесконечного) установленных правил использования речевых моделей. Такое обобщение было бы своего рода образцовой теорией категоризации, согласно которой говорящий сохраняет воспоминания не о категории и ее членах, а о том, как использовать те или иные слова в речи. Способность говорящего воспринимать и использовать речевые модели не может быть показателем уровня владения языком.

Список источников

1. Кубрякова Е. С. Проблема представления знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем // Язык и структуры представления знаний. М., 1992. С. 4-38.
2. Кубрякова Е. С. Семантика когнитивного в лингвистике (о принципах, контейнерах и формах их объективации в языке) // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. 1999. Т. 58. № 5-6. С. 3-99.
3. Cohen B., Murphy G. Models of Concepts // Cognitive Science. 1984. № 8. P. 1-26.
4. Klein D. E., Murphy G. L. Paper has been my ruin: Conceptual relations of polysemous senses // Journal of Memory and Language. 2002. № 47. P. 548-570.
5. Murphy G. L. The Big Book of Concepts. Cambridge, MA: MIT Press, 2002. 568 p.
6. Taylor J. R. Linguistic Categorization. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 1995. 312 p.

ON CATEGORIZATION, CATEGORIES AND PROTOTYPES (BY THE EXAMPLE OF THE ENGLISH LANGUAGE)

Gubanova Lyubov' Georgievna, Ph. D. in Philology
Samarina Varvara Sergeevna, Ph. D. in Philology
North-Caucasian Federal University, Stavropol
gl1307@rambler.ru; kornienko82@yandex.ru

The article reveals the notion of categorization from the point of view of cognitive linguistics, the definition of categorization as a cognitive-semantic activity, and the formation of categories in the form of notions that completely generalize and classify the results of human cognitive activity. The article provides relevant empirical studies and discusses various methods for theorizing categories and prototypes.

Key words and phrases: categorization; category; prototype; cognitive linguistics; cognitive-semantic analysis.